

их искусством и знаниями; их прозвали «философами». Фотию не удалось однако сохранить руководство над этим далеким северным предприятием. Николай I, считая Моравию подчиненной себе, вызвал обоих братьев в Рим. Повинуясь папе, они отделились от своей родины: Константин скоро умер, приняв перед смертью монашество под именем Кирилла; Мефодия папа назначил архиепископом в славянские земли, Моравию и Паннонию (нын. западную Венгрию) по среднему течению Дуная.

Папа и патриарх столкнулись также в Болгарии. По рассказу греков, болгарский царь (т. е. цезарь—титул, принятый им вместо азиатского «кагана») Борис принял крещение после того, как византийский проповедник-Живописец нарисовал ему картину Страшного суда, где неверные осуждены идти в ад. У царя были также политические соображения для принятия христианства: он видел в новой вере, признающей божественность власти, средство обуздать бояр (т. е. богатых ставовладельцев и обладателей земель). Когда он потребовал крещения от всего народа, бояре возмутили толпу и подступили ко дворцу, угрожая возвести на престол другого царя, язычника. Борис однако победил восстание и с неумолимой строгостью казнил не только самих зачинщиков, но и все их потомство, истребив 22 больших боярских рода. Он искал теперь у Византии и у Рима оправдания своей жестокости, совершенной ради веры; он хотел, чтобы ему назначили епископов и проповедников.

Оба владыки, Фотий и Николай I, прислали ему свои наставления; в них обнаруживается различие тогдашней Византии и Рима.

Фотий излагает подробно учение о Троице, историю 7 вселенских соборов, изображает борьбу церкви против ересей. Он как будто обращается к византийскому принцу, в котором хочет воспитать просвещенного государя-народолюбца. По его словам, христианский правитель должен во всем соблюдать спокойствие и рассудительность. Нужно следить за своей внешностью, походить и всеми вообще движениями; нехорошо быстро говорить, громко смеяться, вести неприличные разговоры. Государь должен быть не тираном, внушающим страх своим подданным, а милостивцем, опирающимся на их любовь и преданность, неустанно заботиться о благе народа. Истинная слава воителя не в завоеваниях, не во внешнем расширении государства, а в нравственном совершенствовании своих подданных, в облагорожении их духа.

Наставление Николая I проще и практичнее. Так же, как знаменитый его предшественник, Григорий I, при обращении англосаксов, папа советует никого из язычников не принуждать к принятию новой веры; пусть остается старая национальная одежда и обычаи. Он не настаивает на слишком строгом соблюдении постов, как того требовали византийцы. Надо понемногу истреблять колдовство; надо вместо клятвы на мече, приносить присягу на Евангелии, лошадиный хвост, служивший знаменем, заменить изображением креста. Папа считает особенно важным установле-